

Обзор / Review

<https://doi.org/10.30758/0555-2648-2025-71-2-234-249>

УДК 94:327(98)(09)

Активизация и диверсификация арктической политики: историографический обзор

Л.М. Медведева✉

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия*

✉ lhae@eastnet.febras.ru

Аннотация. Смягчение климата и ледовой обстановки в Арктике в значительной степени повысило связанную с ней исследовательскую и деловую активность. Потенциал Арктики привлекает внимание государств, и они стремятся сформировать эффективную стратегию использования открывающихся ресурсов. Цель работы — выявить признаки активизации и диверсификации арктической политики государств в конце XX — первой четверти XXI в., которые нашли отражение в научных публикациях. Для анализа использованы труды специалистов, исследовавших проявления и динамику климатических изменений в Арктическом регионе, связанные с ними природные, политические и социально-экономические возможности и угрозы. Применен системный подход к рассмотрению интересов, связей и отношений государств. Посредством синтеза, анализа, сравнения и обобщения выявлялись тенденции освоения Арктики и эволюция арктических стратегий. Сделан вывод о том, что авторами активно рассматривалась климатическая повестка. В междисциплинарном поле выявлялись причины, характер климатических изменений, их влияние на природные экосистемы и условия жизни населения Арктического региона. С начала 2000-х гг. начинает набирать силу вектор научных исследований, связанный с возможностями, которые открываются в связи с таянием льдов в Арктике, — развитие путей сообщения и транспортной логистики, добыча полезных ископаемых и промышленное строительство в арктических широтах. Наряду со взаимодействием в области исследования и освоения Арктики, развивается международное соперничество. Стремление защитить свои интересы и расширить геополитическое влияние ведет к милитаризации арктической политики стран. Оценивая кризис доверия между странами и наличие угроз, исследователи констатируют недостаточность действенных инструментов и механизмов регулирования межгосударственных отношений и необходимость совместных усилий для достижения мира и безопасности. Интенсификация экономического освоения Арктического региона неизбежна, и ответственность стран состоит в предотвращении угроз разрушения ее природы посредством новых научно-технических и организационных средств.

Ключевые слова: Арктика, климатические изменения, арктические стратегии, Арктический совет, арктическое сотрудничество, арктическая политика, судоходные пути, Северный морской путь, Северо-Западный проход, безопасность

Для цитирования: Медведева Л.М. Активизация и диверсификация арктической политики: историографический обзор. *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2025;71(2):234–249. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2025-71-2-234-249>

Поступила 28.04.2025

После переработки 10.06.2025

Принята 11.06.2025

Activation and diversification of Arctic policy: a historiographical review

Liudmila M. Medvedeva✉

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS,
Vladivostok, Russian Federation*

✉ihae@eastnet.febras.ru

Abstract. The softening climate and ice conditions in the Arctic have led to a significantly increase in the associated research and business activity. The Arctic potential attracts the attention of states, and they seek to formulate efficient strategies for using the emerging resources and opportunities. The purpose of this work is to identify signs of intensification and diversification of the Arctic policy of states in the late 20th — first quarter of the 21st century, which are reflected in scientific publications. The study uses the works of experts who have studied the manifestations and dynamics of climate change in the Arctic region, the associated natural, political and socio-economic opportunities and threats. A systematic approach is used to consider the interests, connections and relations of states. Through synthesis, analysis, comparison and generalization, trends in the development of the Arctic and the evolution of Arctic strategies are identified. It is concluded that the authors actively considered the climate agenda. In the interdisciplinary field, the causes, nature of climate change, their impact on natural ecosystems and living conditions of the population of the Arctic region are identified. Since the early 2000s, the vector of scientific research related to the opportunities that are opening up due to the melting of ice in the Arctic has begun to gain momentum — the development of communication routes and transport logistics, mining and industrial construction in the Arctic latitudes. Along with interaction in the field of Arctic research and development, international rivalry is developing. The desire to protect their interests and expand geopolitical influence leads to the militarization of the Arctic policy of various countries. Assessing the crisis of trust between countries and the presence of threats, researchers note the lack of effective instruments and mechanisms for regulating interstate relations and the need for joint efforts to achieve peace and security. The intensification of economic development of the Arctic region is inevitable, and the responsibility of countries is to prevent threats leading to the destruction of its nature through new scientific, technical and organizational means.

Keywords: Arctic, climate change, Arctic strategies, Arctic Council, Arctic cooperation, Arctic policy, shipping routes, Northern Sea Route, the Northwest Passage, security

For citation: Medvedeva L.M. Activation and diversification of Arctic policy: a historiographical review. *Arctic and Antarctic Research*. 2025;71(2):234–249. (In Russ.). <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2025-71-2-234-249>

Received 28.04.2025

Revised 10.06.2025

Accepted 11.06.2025

Введение

Смягчение климата и ледовой обстановки в Арктике в значительной степени повысило связанную с ней исследовательскую и деловую активность. Восемь арктических государств (Россия, Исландия, Канада, Королевство Дания, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Швеция) рассматривают примыкающую к Северному полюсу зону как объект, расширяющий возможности их внутреннего развития и международного влияния. Государства, не имеющие географической

принадлежности к Арктике, также проявляют к ней интерес, используя статус наблюдателей в Арктическом совете (Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Швейцария, Южная Корея, Япония) и участие в осуществлении соответствующих проектов. Потенциал субъектов мирового сообщества в осуществлении намерений неравнозначен. Трансформация отношений на международной арене демонстрирует сложность среды, в которой предстоит решить множество возникающих в ходе освоения Арктики проблем, и существенным образом влияет на политику стран в регионе.

Исследователи обсуждают на страницах печатных изданий широкий спектр вопросов, связанных с освоением Арктики, отражая происходящие изменения в позиции государств. На фоне количественного роста публикаций возникает потребность проследить характер, общие черты и особенности содержащихся в них рассуждений и выводов, установить смену тематических приоритетов и обозначить дискуссионные вопросы. Цель данной работы — выявить признаки активизации и диверсификации арктической политики государств в конце XX — первой четверти XXI в., которые нашли отражение в научных публикациях.

Объект изучения предполагает рассмотрение позиции российских и зарубежных авторов по ключевым направлениям интенсификации деятельности и перераспределения активов субъектов международных отношений в Арктике в указанный период. Вследствие сложности и многообразия арктической тематики даются общие характеристики событий и наиболее показательные суждения и свидетельства, подтверждающие представленные в статье положения и выводы.

Для анализа использованы труды специалистов, исследовавших проявления и динамику климатических изменений в Арктическом регионе, связанные с ними природные, политические и социально-экономические возможности и угрозы в конце XX — первой четверти XXI в. Применен системный подход, позволивший определить первостепенные, переплетающиеся между собой интересы, связи и отношения государств, формирующие их политику. Посредством синтеза, анализа, сравнения, аналогии и обобщения выявлялись сходство и различия инструментов политического действия, ведущие тенденции освоения Арктики и эволюция арктических стратегий.

Результаты и обсуждение

Долгое время развитие арктических территорий определялось главным образом внутренними потребностями и возможностями циркумполярных стран. Они действовали в границах своего суверенитета, используя доступные им ресурсы и устраняя спорные или конфликтные ситуации отдельными соглашениями между участниками событий. Значимой предпосылкой к изменению положения стало резкое потепление климата в конце 1970-х гг. Научное сообщество было крайне озабочено резким повышением температуры в нижних слоях земной атмосферы и сконцентрировало внимание на его причинах и возможных последствиях. Их изучение расширило представления о влиянии антропогенных и естественных факторов на климат планеты и в то же время породило противоречивые оценки и выводы. Наряду с оптимистичными прогнозами авторы указывали на потенциальные опасности. В 1991 г. А.А. Минин писал, что изменения в природе происходят стремительно и, по-видимому, можно говорить о том, что пройден определенный рубеж, за которым экосистемы суши утрачивают способность в полном объеме выполнять стабилизирующие и регулирующие функции в биосфере [1, с. 3–4].

Со ссылкой на отсутствие достаточного эмпирического материала для анализа эксперты делали осторожные предположения относительно глобальных последствий климатических изменений. Потепление, при котором возможны такие грандиозные события, как разрушение многолетних льдов Северного Ледовитого океана или ледового щита Западной Антарктиды, в ближайшее столетие авторам представлялось маловероятным [2, с. 10]. Накопление в рамках международных исследовательских программ данных о климатических изменениях способствовало разработке сценариев их дальнейшего развития.

Повысить эффективность изучения состояния ледяного покрытия Арктики позволили результаты дистанционных измерений, начатые на спутнике Nimbus-7 в 1978 г. Благодаря многолетнему мониторингу, осуществлявшемуся независимо от погодных условий, исследователи получили более точные данные о сокращении морских льдов Северного полушария [3, с. 58]. Систематические океанографические измерения в высоких широтах Северного полюса, предпринятые с 1990-х гг., позволили создать трехмерную картину изменчивости характеристик притока и трансформации атлантических вод в Арктическом бассейне за последние несколько десятилетий [4, с. 23]. Пониманию механизмов, влияющих на климатические характеристики, способствовало развитие вычислительной техники. Совершенствование методов сбора и обработки данных, акцент на защиту окружающей среды и международное сотрудничество в 1990-е гг. сыграли положительную роль в изучении арктических проблем и способствовали разработке новых гипотез. Несмотря на это, в начале 2000-х гг. отмечалась недостаточная изученность климатических процессов в Арктическом регионе и их обратных связей. Соответственно и сценарии изменения климата Арктики характеризовались большей по сравнению с другими регионами мира степенью неопределенности [5, с. 17].

В качестве главного средства изучения климатической системы и протекающих в ней процессов выдвигается математическое моделирование. Современные климатические модели относят к классу высоких технологий и рассматривают как элементы государственной безопасности. При этом подчеркивается сложность воспроизведения и прогноза климата из-за невозможности прямого физического эксперимента [6, с. 227, 228, 235]. Проблему значительной неопределенности модельных оценок будущих изменений климата в Арктике поднимали А.В. Елисеев и В.А. Семенов [7]. Несмотря на прогресс в накоплении данных о состоянии Северного Ледовитого океана и криосферы, их недостаточно для надежных эмпирических оценок происходящих изменений [4, с. 28]. И это приводит к расхождению взглядов исследователей по ряду принципиальных вопросов.

К предметам наиболее острых научных дискуссий относятся причины потепления и степень влияния на климат природных факторов и последствий человеческой деятельности. Их объяснение критически важно для формирования стратегии реагирования на возможные последствия. Коллектив авторов из России и Норвегии пришел к заключению, что потепление конца XX в. не может быть объяснено одними лишь естественными факторами и, скорее всего, является следствием антропогенного влияния на процессы, происходящие в атмосфере. Модельные расчеты показывают, что при продолжении антропогенного воздействия площадь арктических льдов будет неуклонно уменьшаться [3, с. 61–62].

Г.В. Алексеев отмечает, что главной причиной изменений климата в настоящее время считается рост содержания CO_2 , вызванный антропогенной деятельностью.

Однако, по мнению автора, для повышения надежности прогнозов развития климатической обстановки актуально исследование роли естественных факторов в развитии современного потепления. Глобальные численные модели климатической системы Земли, настроенные на антропогенное потепление, оказываются не в состоянии воспроизвести наблюдаемые крупные аномалии климата [8, с. 220].

Несмотря на незавершенность и неопределенность прогнозов климатических тенденций в Арктике, очевидно, что они приведут к последствиям, требующим ответной реакции со стороны социума. Эксперты, анализируя направления развития глобального потепления, полагают, что они несут как угрозы, так и возможности [9–11 и др.].

К серьезным рискам относятся изменение режимов функционирования морских и наземных экосистем и появление природно-климатических аномалий (эрозия почв и снижение их микробиологической активности, наводнения и засухи, землетрясения, ураганы и т. д.). Более высокая интенсивность изменений климата в Арктике ведет к резкому увеличению угроз для населения, производственного комплекса и инфраструктуры [12, 13]. Авторы указывают на опасность колебаний объемов доступных водных ресурсов, разрушения сооружений и объектов в результате таяния вечной мерзлоты, техногенных загрязнений и их миграции в окружающей среде и т. д. Потепление влияет на хозяйственные и культурные практики коренных народов, которые тысячелетиями жили в вечно холодных районах Севера. Смещение ледяного покрова нарушает привычные условия разведения оленей и тем самым создает угрозу продовольственной безопасности [14, с. 9].

Другой аспект арктической тематики состоит в том, что таяние льдов в северных широтах умножит международные экономические возможности. Активно обсуждаются новые судоходные маршруты между Азией, Европой и Северной Америкой: Северный морской путь (СМП) вдоль российского северного побережья, Северо-Западный проход (СЗП) через Канадский Арктический архипелаг и трансполярный маршрут [15–18 и др.].

СЗП пока не привлекает особого внимания с точки зрения международных перевозок, поскольку находится в более тяжелых ледовых условиях, чем арктическая зона Восточного полушария, и не располагает навигационным обеспечением, портами, координационно-спасательными центрами, достаточным ледокольным флотом. В то же время географические особенности СЗП при нормальных судоходных условиях делают его весьма привлекательным вариантом транзитного морского пути, и эксперты предполагают, что в ближайшие два-три десятилетия он станет оживленной магистралью [19].

Динамика освоения Северного морского пути значительно выше, чем СЗП. Для его обслуживания имеются самый многочисленный в мире ледокольный флот (включая атомный), порты, навигационные, метеорологические, аварийно-спасательные, коммуникационные и информационные службы. Исследователи из России, Германии, Нидерландов, Португалии и других стран, объединив усилия в изучении опыта эксплуатации СМП, указали на то, что этот новый конкурентоспособный транспортный коридор между Европой и Россией позволил создать логистические системы и связанную с ними транспортную инфраструктуру, которые делают его коммерческую эксплуатацию предметом пристального внимания во многих странах, активно занимающихся морскими перевозками [20].

При всей притягательности, которую может демонстрировать СМП, имеется немало проблем, на которые также обращают внимание авторы. Они рассматривают

как преимущества, так и сложности развития СМП [21–25 и др.]. Транспортная линия проходит в экстремальных условиях: суровый климат; низкая плотность населения; высокая энергоёмкость; очаговость и слабость производственной базы; уязвимость окружающей среды; недостаточная изученность районов прохождения трассы; высокая потребность в финансовых вложениях. Модернизации СМП способствует сильная государственная поддержка. Реализация планов развития СМП к 2035 г. должна обеспечить инфраструктуру, гарантирующую конкуренцию с одним из ключевых мировых маршрутов грузоперевозок, проходящим через Суэцкий канал [26].

Китайские исследователи, осуществив систематическую оценку возможности навигации по СМП и разработав многофакторные модели эффективности перевозок по этому маршруту, сделали вывод, что с заметным сокращением морского льда и повышением доступности морей в Северном Ледовитом океане СМП постепенно станет энергоэффективным путем для торговли между Европой и Азией. Однако он не может в краткосрочной перспективе заменить Суэцкий маршрут. Осуществимость круглогодичного судоходства в Арктике, которое может трансформировать мировые торговые пути, остается крайне маловероятной до 2065 г. [27].

А.А. Волкова, Е.Н. Смольянинова и Д.Р. Асаёнок фиксируют изменения в организационно-управленческой структуре СМП, техническом обеспечении, наращивании грузоперевозок. Немало внимания уделяется работе транспортной линии в условиях санкций и принятия мер по их преодолению [28, 29]. Исследователи сходятся во мнении, что Северный морской путь как национальная транспортная коммуникация России в Арктике имеет исключительное значение для дальнейшего эффективного развития экономики северных регионов и государства в целом, включая новые возможности для инвестиций, бизнеса, малых и средних предприятий, создания новых рабочих мест и социально-экономического развития [9, 30, 31].

Кроме транспортных возможностей с новой силой разворачивается еще один вектор развития Арктики: добыча природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа. В международном дискурсе об арктической политике постоянно признается, что энергетические ресурсы являются важным фактором при обсуждении вопросов управления Арктикой [32–34].

Есть мнение, что интерес к арктическим углеводородам в широком контексте был основательно мотивирован публикацией Информационного бюллетеня Геологической службы США в 2008 г., в котором был приведен прогноз о сосредоточении в Арктике значительных еще не открытых залежей нефти и природного газа. На американские данные ссылаются российские и зарубежные авторы. К.В. Доннелли и М.П. Бартельс согласны с тем, что некоторые политики используют последствия изменения климата для оправдания срочного расширения разведки и разработки месторождений нефти и газа. По их мнению, наука больше не служит отстаиванию научных ценностей, а вместо этого используется для достижения национальных интересов [35, с. 1, 9]. Арктические территории становятся одним из средств обеспечения безопасности и социально-экономического развития государств [22, с. 76]. Ученые считают необходимым создавать политическую культуру, которая ставит изменение климата в центр социальных приоритетов [36, с. xi].

На Рамочной конференции ООН по изменению климата в ноябре 2024 г. с участием делегаций почти 200 стран мира велись обсуждения относительно ограничения потребления ископаемого топлива. Договорились об увеличении финансирования

климатических программ до 300 млрд долл. ежегодно к 2035 г. В то же время был сделан вывод о том, что спрос на энергию значительно опережает мощности ее генерации из возобновляемых источников. Энергопотребление будет возрастать по мере роста численности населения, потребности в продовольствии, внедрения искусственного интеллекта и т. д. Вполне четко обозначился тезис о том, что глобальная позиция, заключающаяся в сокращении использования ископаемого топлива, в настоящее время не имеет большого смысла при нынешнем уровне научно-технического прогресса [37, с. 185, 186].

Изменение окружающей среды в Арктике — это не просто научная или региональная, это глобальная проблема [38, с. 1]. Ученые обращают внимание на необходимость адаптации арктического региона к последствиям изменений климата посредством внедрения новых организационных, технологических, экономических подходов к освоению территорий, базирующихся на принципах устойчивого развития и «зеленого» роста [11, с. 9; 13, с. 143]. Динамика изменения климата и адаптация к нему создают чрезвычайную нагрузку на все социальные системы. Эти стрессы обещают оказать глубокое влияние на управление, конфликты и преступность [39, с. i].

Деятельность в Арктике приводит к постановке таких важных задач, как защита окружающей среды, поддержка научных исследований и международное сотрудничество. Объединение ресурсов и опыта разных стран является одним из способов их решения. Суверенное и совместное использование территорий в Арктике регулируется нормативно-правовыми актами, соглашениями и организациями. Терминология и порядок использования морских пространств регламентируются принятой в 1982 г. Конвенцией ООН по морскому праву, вступившей в действие в 1994 г. В 1993 г. был учрежден Совет Баренцева/Евроарктического региона, в 1996 г. основан Арктический совет. В 2017 г. вступил в силу Полярный кодекс.

По мере повышения интереса к Арктике усилилось стремление государств определить свои долгосрочные цели. Оно оформилось в виде принятия документов стратегического планирования. Первой страной, утвердившей свою стратегию в Арктике, стала Норвегия (2006 г.). В дальнейшем все государства Арктического совета приняли соответствующие документы и обновляли их согласно меняющейся политической ситуации.

Россия в 2008 г. определила свои стратегические приоритеты в Арктической зоне до 2020 г. Они получили развитие в 2013 г., а затем в 2020 г. в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и в 2021 г. в едином плане мероприятий по реализации арктической политики. Документы редактировались согласно новым обстоятельствам и потребностям. Они свидетельствуют о том, что для России стратегически важно поднять на новый уровень экономику Арктической зоны, обеспечить высокое качество жизни ее населения, развивать СМТ в качестве национальной транспортной коммуникации и организовать охрану окружающей среды. Учитывая то напряжение, которое испытывала Россия с начала 2000-х гг. в результате дестабилизирующих ситуацию «цветных революций», русофобских и националистических режимов, продвижения НАТО на восток, а также возрастания конфликтного потенциала в Арктике, вполне объяснимы те задачи, которые ставились в сфере безопасности: повышение боевых возможностей войск общего назначения и воинских формирований в Арктической зоне Российской Федерации,

поддержание их боевого потенциала на уровне, гарантирующем отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников¹. В отечественной историографии отмечается конструктивность политики России, направленной на защиту национальных интересов в Арктике и при этом всегда открытой для международного сотрудничества и достижения разумных компромиссов [40, с. 86].

В принятой в 2013 г. США национальной арктической стратегии не выражалось особой озабоченности военной опасностью и говорилось о создании гарантий мира и стабильности в Арктике, продвижении экономического и энергетического развития, защите окружающей среды, решении проблемы изменения климата, уважении потребностей коренных народов и интересов арктических государств². К этому моменту американские эксперты уже писали об усилении милитаризации Арктики, которое может вызвать вопросы безопасности США и потенциальный конфликт с другими странами, соперничающими за власть в регионе³. По мере роста интереса к Арктике проблемы безопасности отклонялись от климатического вектора к военному. В 2018 г. министр военно-морских сил США Р. Спенсер выразил свою обеспокоенность растущей угрозой безопасности в Арктике и свое желание переориентировать внимание ВМС на циркумполярный Север [41, с. 226].

В 2022 г. США приняли новую национальную арктическую стратегию. Исследователь из Университета Индонезии Н. Селла указывает на то, что она ознаменовала возрастание военного присутствия в регионе. В международном политическом контексте фактором, побуждающим Соединенные Штаты усиливать арктическую политику, автор считает растущее присутствие России и Китая в Арктике, угрожающее гегемонистским устремлениям США в регионе [42, с. 297, 305].

В 2024 г. Министерство обороны США изложило Арктическую стратегию, в которой указано, что политика России и Китая представляет угрозу американской безопасности. Для отстаивания оборонных интересов США была предложена дальнейшая милитаризация арктической зоны через развитие систем вооружения, наземной и космической инфраструктуры, сил специальных операций и взаимодействие союзников по НАТО⁴.

Подобный курс получил отражение во внешнеполитической стратегии Канады в Арктике, принятой в 2024 г. В ней в качестве угрозы также названы Россия и Китай, которые, согласно домыслам авторов документа, едины в своем стремлении подорвать международную систему, «основанную на либеральных правилах». Обеспечение сильной политики в североамериканской Арктике Канада представила в более глубоком оборонном сотрудничестве с Соединенными Штатами и увеличении расходов на вооружение. Если новая стратегия Пентагона носит целеполагающий

¹ Указ президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (с изменениями на 21 февраля 2023 г.)» <https://docs.cntd.ru/document/564371920#6560IO> (accessed: 24.04.2025).

² Arctic strategy. Department of Defense. 2013. 2013_Arctic_Strategy.pdf

³ American Security Project. Part two: climate change & global security. *American Security Project*. 2012;(1):22. [Electronic resource] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep05971> (accessed: 24.04.2025).

⁴ 2024 Arctic strategy. U.S. Department of Defense. <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (accessed: 24.04.2025).

характер, то канадская стратегия обращает на себя внимание конкретизацией инвестиций в милитаризацию северных территорий⁵.

Эксперты усматривают в содержании стратегий арктических государств выраженное сходство направлений деятельности и мотивации. Основные положения, которые фиксировали страны в определении своей политики в Арктике, сводились к проблемам климата, коренных народов, социальных приоритетов, международного сотрудничества, науки и безопасности [40]. От авторов не ускользнул тот факт, что подобная декларация приоритетов носит скорее ритуальный характер. В реальности первенство отдается экономическому развитию с опорой на ресурсы Арктики, а также защите национальных интересов в силовом измерении⁶.

Политика государств, не имеющих границ с Арктикой, строится на расширении возможностей за счет взаимодействия с арктическими странами. Заметных успехов в этом направлении добился Китай, объявивший себя в 2018 г. «приполярным» государством. Широкие возможности доступа к минеральным и энергетическим активам и преобразованию Северного морского пути для КНР открывает партнерство с Россией. В качестве важной основы контактов не только с Россией, но и со странами Северо-Восточной Азии и Скандинавии Китай предлагает строительство «Полярного шелкового пути». Китай реализует свои экономические и политические амбиции в Арктике посредством создания научных институтов, строительства ледокольного флота, заключения двусторонних соглашений с арктическими государствами [43, с. 179, 180, 181].

Следуя примеру Китая, Индия опубликовала в 2022 г. свой документ относительно арктической политики. Ее целями названы укрепление национального потенциала и компетенции в области науки, окружающей среды, экономического сотрудничества, понимания изменений климата [44]. Интерес к поставке углеводородов из Российской Арктики побудил Индию инвестировать в развитие инфраструктуры, расположенной в Российской Арктике, включая железные дороги, порты, аэродромы. Однако, по мнению Д.Н. Веселовой, отмечается низкий уровень фактического взаимодействия между двумя странами в области науки и техники. Основным партнером Индии в данной сфере остается Норвегия [45, с. 217, 220].

К ресурсам Арктической зоны значительный интерес проявляют страны Европейского Союза. Очевидным препятствием для того, чтобы ЕС взял на себя доминирующую роль в Арктике, не в последнюю очередь в отношении судоходства, является география. Ни одно из государств — членов ЕС не имеет береговой границы в Арктике, что не только ограничивает юрисдикцию ЕС в принятии законодательных или правоприменительных мер в регионе, но и ставит под сомнение его интересы [46, с. 240, 241]. Исследователи из Норвегии Ж. Лебель и А.Э. Нильссон полагают, что ЕС принятием стратегии 2021 г. подчеркнул свою волю к участию в арктической политике. Помимо традиционных проблем сотрудничества и борьбы с изменением климата, страны ЕС обратились к теме ресурсов и безопасности [47].

Арктика стала местом переплетения государственных интересов. Ряд вопросов международного взаимодействия урегулирован договоренностями и соглашениями.

⁵ Canada's Arctic Foreign Policy (2024) [Electronic resource]. <https://www.international.gc.ca/gac-amc/publications/transparency-transparence/arctic-arctique/arctic-policy-politique-arctique.aspx?lang=eng> (accessed: 24.04.2025).

⁶ Дмитриев Г. Международные стратегии развития Арктики. Экспертная записка. М.: Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики»; 2024. 38 с.

Нет расхождения на предмет размежевания пределов осуществления суверенитета арктических государств над материковыми районами, а также над островами и скалами в Арктике. Арктические прибрежные государства установили актами своего национального права исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и квалифицировали акваторию Северного Ледовитого океана за пределами их ИЭЗ как воды открытого моря⁷. Однако имеется ряд спорных вопросов. Основные правовые разногласия связаны с делимитацией континентального шельфа [48, с. 2]. Так, права на хребет Ломоносова предъявляют Россия, Канада и Дания. Кроме того, предметом притязаний России является хребет Менделеева, а Канады — хребет Менделеева-Альфа. Игнорируя запросы Канады, США заявляют претензии на значительную часть арктического шельфа, несмотря на то что не имеют на это формальных оснований, так как не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву. Как отмечает Д.А. Володин, на фоне крайнего обострения отношений между Россией и Западом с 2022 г. раздел арктического шельфа между странами региона приобретает для них не столько экономическое, сколько военно-стратегическое значение [49, с. 57]. Также очевидны противоречия относительно правового статуса СМП и СЗП [41, 50]. Для России и Канады эти пути являются внутренними. Ряд стран выступает за присвоение им международного статуса как для коммерческого судоходства, так и для прохода военных кораблей.

Далеко в претензиях на расширение присутствия в Арктическом регионе зашли США. В 2019 г. президент страны Д. Трамп выступил с идеей покупки Гренландии. Замысел не отличался новизной. О его геостратегическом значении для США писал американский исследователь Арктики Р.Э. Пири в 1916 г. После Второй мировой войны Дания отказалась от поступившего от американцев предложения продать Гренландию, но молчаливо приняла постоянное военное присутствие США на острове. Авиабазы Туле была создана на северо-западе Гренландии, где она вторгалась в охотничьи угодья инуитов, сохраняя их прежние условия жизни и бросая вызов их общественной безопасности. Хотя многие высмеивали устаревшую идею, вскоре стало очевидно, что она отражает более глубокий сдвиг во взглядах США на безопасность Арктического региона как включенного в международное соперничество великих держав с Россией и особенно с Китаем [51, с. 107, 118, 123]. В 2024 г. после избрания на второй президентский срок Д. Трамп вновь озвучил предложение о покупке Гренландии. С.Н. Гриняев соотнес этот шаг с формирующейся новой геостратегической обстановкой в Северной Атлантике и Арктическом регионе в целом [52, с. 6]. Для Дании вопрос о принадлежности Гренландии чрезвычайно важен, так как остров определяет ее статус как арктической державы. Она, так же как Норвегия и Исландия, неспособные в одиночку отстаивать свои интересы в Арктике, надеется использовать для этих целей НАТО [40, с. 82, 84].

Исследователи выражают беспокойство по поводу того, что Арктика становится ареной геополитического соперничества [48, с. 8]. В условиях нарастающих угроз эксперты отмечают, что международная нормативная база в отношении Арктического региона не в полной мере отвечает требованиям настоящего времени [40, с. 85]. Арктические государства фактически укрепили правило структурной иерархии, которое позиционирует их как доминирующих агентов в международных отношениях и ограни-

⁷ А.Н. Вылегжанин. Статус Арктики: итоги 2024 года. [Electronic resource]. https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2024/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (accessed: 24.04.2025).

чивает права коренных народов и государств-наблюдателей в Арктическом совете [53, с. 26, 27]. В 2022 г. семь стран Арктического совета приостановили взаимодействие с Россией в период ее председательства в организации в знак протеста против начала специальной военной операции на Украине. Было ограничено научное сотрудничество, иностранные компании вышли из ряда арктических проектов [54, с. 7]. В ответ на недружественные действия Россия в 2024 г. приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет. Инициированная западными странами конфронтация нанесла значительный вред сотрудничеству в решении арктических проблем.

Заключение

Современная историография, посвященная проблемам Арктики, быстро пополняется новыми исследованиями, отражая динамику событий конца XX — первой четверти XXI в. и те изменения, которые произошли в политике государств и международных отношениях.

Авторами активно рассматривалась климатическая повестка. Для ее разработки объединялись усилия представителей разных стран, которые в междисциплинарном поле выявляли причины, характер и возможные последствия потепления климата. Большое значение придавалось влиянию климатических изменений на природные экосистемы и условия жизни населения Арктической зоны.

С начала 2000-х гг. начинает набирать силу еще один вектор научных исследований, связанный с возможностями, которые открываются в связи с таянием льдов в Арктике, — развитие путей сообщения и транспортной логистики, добыча полезных ископаемых и промышленное строительство в арктических широтах. В научном дискурсе все уверенней высказывалось мнение, что интенсификация экономического освоения Арктической зоны неизбежна и ответственность стран состоит в предотвращении угроз разрушения ее природы посредством новых научно-технических и организационных средств.

Потенциал Арктики привлекает все больше внимания, и соответственно государства стремятся сформировать эффективную стратегию использования открывающихся ресурсов и возможностей. Наряду со взаимодействием в области исследования и освоения Арктики, развивается международное соперничество. Стремление защитить свои интересы и расширить геополитическое влияние ведет к милитаризации арктической политики стран. Этот курс провоцирует обострение международной обстановки и ею же стимулируется.

Оценивая кризис доверия между странами и наличие угроз, исследователи констатируют недостаток действенных инструментов и механизмов регулирования межгосударственных отношений и необходимость совместных усилий международного сообщества для достижения мира и безопасности.

Конфликт интересов. У автора исследования нет конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет темы государственного задания История Тихоокеанской России в контексте общероссийского и мирового цивилизационного процесса: определяющие факторы развития, роль и место в общероссийском и мировом пространстве. № гос. регистрации НИР: 121022500184-4 от 24.02.2021 г.

Competing interests. Author declares no conflict of interest.

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment History of Pacific Russia in the context of the all-Russian and world civilization process: determining factors of development, role and place in the all-Russian and world space. State registration number of research work: 121022500184-4 dated 02.24.2021.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Минин А.А. *Климат и экосистемы суши: взаимосвязи и пространственно-временная изменчивость состояний. Итоги науки и техники. Сер. Метеорология и климатология.* М.: ВИНТИ РАН; 1991. 171 с.
2. Клименко В.В., Клименко А.В., Сныгин С.Ю., Федоров М.В. Энергия и климат: что же в самом деле известно науке? *Теплоэнергетика.* 1994;1:5–11.
3. Йоханнессен О.М., Бобылев Л.П., Кузьмина С.И., Шалина Е.В., Хворостовский К.С. Изменчивость климата Арктики в контексте глобальных изменений. *Вычислительные технологии.* 2005;10(S2):56–62.
Iokhannessen O.M., Bobylev L.P., Kuz'mina S.I., Shalina E.V., Khvorostovskii K.S. Arctic climate variability in the context of global change. *Computational Technologies.* 2005;10(S2):56–62. (In Russ.).
4. Семенов В.А. Современные исследования климата Арктики: прогресс, смена концепций, актуальные задачи. *Известия Российской академии наук. Физика атмосферы и океана.* 2021;57(1):21–33. <https://doi.org/10.31857/S0002351521010119>
Semenov V.A. Modern research of the Arctic climate: progress, change of concepts, current tasks. *Izvestiya, Atmospheric and Oceanic Physics.* 2021;57(1):21–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0002351521010119>
5. Катцов В.М., Вавулин С.В., Говоркова В.А., Павлова Т.В. Сценарии изменений климата Арктики в XXI веке. *Метеорология и гидрология.* 2003;10:5–19.
Kattsov V.M., Vavulin S.V., Govorkova V.A., Pavlova T.V. Scenarios of Arctic climate change in the 21st century. *Meteorologiya i gidrologiya.* 2003;10:5–19. (In Russ.).
6. Дымников В.П., Лыкосов В.Н., Володин Е.М. Моделирование климата и его изменений: современные проблемы. *Вестник Российской академии наук.* 2012;82(3):227–236.
Dymnikov V.P., Lykosov V.N., Volodin E.M. Modeling of climate and its changes: modern problems. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk.* 2012;82(3):227–236. (In Russ.).
7. Елисеев А.В., Семенов В.А. Изменения климата Арктики в XXI веке: ансамблевые модельные оценки с учетом реалистичности воспроизведения современного климата. *Доклады Академии наук.* 2016;471(2):214–218. <https://doi.org/10.7868/S0869565216320190>
Eliseev A.V., Semenov V.A. Arctic climate change in the 21st century: ensemble model assessments taking into account the realism of modern climate simulation. *Doklady Akademii nauk.* 2016;471(2):214–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0869565216320190>
8. Алексеев Г.В. Потепление климата Арктики: расхождения между глобальными моделями климата и наблюдениями и возможные причины. *Гидрометеорология и экология.* 2023;71:207–230. <https://doi.org/1033933/2713-3001-2023-71-207-230>
Alekseev G.V. Arctic climate warming: discrepancies between global climate models and observations and possible causes. *Gidrometeorologiya i ekologiya.* 2023;71:207–230. (In Russ.). <https://doi.org/1033933/2713-3001-2023-71-207-230>
9. Никитина Е.Н. Изменение климата в Арктике: адаптация в ответ на новые вызовы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019;12(5):177–200. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-5-177-200>
Nikitina E.N. Climate change in the Arctic: adaptation in response to new challenges. *Outlines of global transformations: politics, economics, law.* 2019;12(5):177–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-5-177-200>
10. Chircop A., Goerlandt F., Aporta C., Pelot R. (Editors). *Governance of Arctic Shipping: Rethinking Risk, Human Impacts and Regulation.* Springer Polar Sciences; 2020. 319 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-44975-9>
11. Дзись Ю.И. Экологическая повестка дня Арктики: обратимы ли изменения климата? *The Newman in Foreign Policy.* 2021;5(62):8–10.

- Dzis' Yu.I. The Arctic environmental agenda: Is climate change reversible? *The Newman in Foreign Policy*. 2021;5(62):8–10. (In Russ.).
12. Дроздов В.В., Макеев В.М., Глушковская Н.Б., Лисовский А.Я., Аликбирова Р.Р. Изменение климата в Арктике: новые вызовы экономике региона, проблемы, пути решения. *Арктика: инновационные технологии, кадры, туризм*. 2021;1:17–33.
Drozdov V.V., Makeev V.M., Glushkovskaya N.B., Lisovskii A. Ya., Alikbirova R.R. Climate change in the Arctic: new challenges to the region's economy, problems, solutions. *Arktika: innovatsionnye tekhnologii, kadry, turizm*. 2021;1:17–33. (In Russ.).
13. Терентьев Н.Е. О влиянии изменений климата в российской Арктике на перспективы социально-экономического развития и перехода к «зеленому» росту. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021;1(7):142–147. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.07.01.018>
Terent'ev N.E. On the impact of climate change in the Russian Arctic on the prospects for socio-economic development and the transition to “green” growth. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2021;1(7):142–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.07.01.018>
14. Сердитова Н.Е. Изменение климата в Арктике: локальное и глобальное воздействие на окружающую среду. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология*. 2020;1:7–16. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-1-2020-7-16>
Serditova N.E. Climate change in the Arctic: local and global impacts on the environment. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya*. 2020;1:7–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/2226-7719-1-2020-7-16>
15. Solski J.J. The Northern Sea Route in the 2010s: Development and implementation of relevant law. *Arctic Review on Law and Politics*. 2020;11:383–410. <http://doi.org/10.23865/arctic.v11.2374>
16. Синиченко В.В., Ракитский В.В. Северный морской путь в геополитических планах Китая и позиция России. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2020;33:50–57. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.50>
Sinichenko V.V., Rakitskii V.V. The Northern Sea Route in China's geopolitical plans and Russia's position. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. = The Bulletin of Irkutsk State University*. 2020;33:50–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.50>
17. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. Моделирование транзитных перевозок по Северному морскому пути в условиях климатических изменений. *Проблемы прогнозирования*. 2021;2:63–74. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-185-63-74>
Eliseev D.O., Naumova Yu.V. Modeling of transit transportation along the Northern Sea Route under climate change conditions. *Problemy prognozirovaniya*. 2021;2:63–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-185-63-74>
18. Красулина О.Ю. Северный морской путь в условиях растущей торговли и последствий повышения уровня моря. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):91–99. <https://doi.org/26794/1999-849X-2021-14-1-91-99>
Krasulina O.Yu. The Northern Sea Route in the context of growing trade and the consequences of rising sea levels. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2021;14(1):91–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-1-91-99>
19. Лентарёв А.А. Транзитное судоходство через Северо-западный проход: близкая реальность или утопия? *Транспортное дело России*. 2020;5:131–134.
Lentarev A.A. Transit shipping through the Northwest Passage: a near reality or a utopia? *Transportnoe delo Rossii*. 2020;5:131–134. (In Russ.).
20. Ilin I., Devezas T., Jahn C. (Eds.). *Arctic Maritime Logistics. The Potentials and Challenges of the Northern Sea Route*. Springer Nature Switzerland AG; 2022. 303 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-92291-7>

21. Волков Г.Ю. Перспективы использования Северного морского пути в международной транспортной системе. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2020;2:117–123. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-2-117-123>
Volkov G.Yu. Prospects for using the Northern Sea Route in the international transport system. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski.* 2020;2:117–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-2-117-123>
22. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Липина С.А., Бочарова Л.К. Организационные механизмы реализации политики России в Арктике в XXI в. *Арктика и Север.* 2020;39:75–109. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.75>
Zaikov K.S., Kondratov N.A., Lipina S.A., Bocharova L.K. Organizational mechanisms for the implementation of Russia's Arctic policy in the 21st century. *Arktika i Sever.* 2020;39:75–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.75>
23. Вериго С.А., Кудряшов А.Б. Северный морской путь как международный транспортный коридор. *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2023;13(5A):63–70. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.55.21.008>
Verigo S.A., Kudryashov A.B. The Northern Sea Route as an international transport corridor. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* 2023;13(5A):63–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.55.21.008>
24. Ершиков Н.В., Черепанов И.В. Северный морской путь — транспортная артерия XXI века. *Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона.* 2023;3:46–57.
Ershikov N.V., Cherepanov I.V. The Northern Sea Route is a transport artery of the 21st century. *Transport Aziatsko-Tikhoookeanskogo regiona.* 2023;3:46–57. (In Russ.).
25. Рогачева В.В., Родионов А.В. Некоторые аспекты развития Северного морского пути в контексте обеспечения экономической безопасности России. *На страже экономики.* 2023;1:90–101. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-1-90-101>
Rogacheva V.V., Rodionov A.V. Some aspects of the Northern Sea Route development in the context of economic security of Russia ensuring. *Na strazhe ekonomiki.* 2023;1:90–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-1-90-101>
26. Mahmoud M.R., Roushdi M., Aboelkhear M. Potential benefits of climate change on navigation in the northern sea route by 2050. *Scientific Reports.* 2024;14(1):2771. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-53308-5>
27. Wu A., Che T., Xu Q., Wang J., Chen J., Zhu X. Assessing the economic viability of the Arctic Northeast Passage from 2021 to 2065. *International Journal of Digital Earth.* 2024;17(1):2323182. <https://doi.org/10.1080/17538947.2024.2323182>
28. Волкова А.А. Перспективные направления развития транспортно-логистической инфраструктуры Северного морского пути. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.* 2024;14(1):133–142. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-133-142>
Volkova A.A. Promising directions for the development of transport and logistics infrastructure of the Northern Sea Route. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management.* 2024;14(1):133–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-133-142>
29. Смольянинова Е.Н., Асаёнок Д.Р. Северный морской путь как одно из перспективнейших направлений разворота международного морского хаба на Дальнем Востоке. *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2024;10-1:113–120. <https://doi.org/10.17513/vaael.3784>
Smol'yaninova E.N., Asaenok D.R. The Northern Sea Route as one of the most promising directions for the development of an international maritime hub in the Far East. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava.* 2024;10-1:113–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.3784>

30. Александров М.А., Бордученко Ю.Л. Перспективы атомного ледокольного флота по освоению Северного морского пути. *Морской вестник*. 2021;2:17–23.
Aleksandrov M.A., Borduchenko Yu.L. Prospects for the nuclear icebreaker fleet in the development of the Northern Sea Route. *Morskoi vestnik*. 2021;2:17–23. (In Russ.).
31. Chuy S., Ilin I., Jahn C., Devezas T. Northern Sea Route development concept. In: Ilin I., Devezas T., Jahn C. (eds). *Arctic Maritime Logistics. The Potentials and Challenges of the Northern Sea Route*. Switzerland AG: Springer Nature; 2022. P. 1–16. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-92291-7>
32. Natcher D.C., Koivurova T. (eds). *Renewable Economies in the Arctic Series: Routledge Research in Polar Regions*. London: Routledge; 2021. 296 p. <https://doi.org/10.4324/9781003172406>
33. Gunnarsson B., Lasserre F. Supply chain control and strategies to reduce operational risk in Russian extractive industries along the Northern Sea Route. *Arctic Review on Law and Politics*. 2023;14:21–45. <http://doi.org/10.23865/arctic.v14.4052>
34. Ерохин В.Л. Динамика грузоперевозок по Северному морскому пути (2013–2023 гг.). *Маркетинг и логистика*. 2023;6:14–22.
Erokhin V.L Dynamics of cargo transportation along the Northern Sea Route (2013–2023). *Marketing i logistika*. 2023;6:14–22. (In Russ.).
35. Wood-Donnelly C., Bartels M.P. Science diplomacy in the Arctic: Contributions of the USGS to policy discourse and impact on governance. *Polar Record*. 2022;58(e16):1–11. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000134>
36. Sánchez E. G., Sorman A.H., Cabello V., Heidenreich S., Klöckner C. (eds). *Strengthening European climate policy: Governance recommendations from innovative interdisciplinary collaborations*. Switzerland: Springer Nature; 2024. 163 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-72055-0>
37. Краснополяский Б.Х., Фуз П. Изменение климата и экологические проблемы Арктики (по итогам Рамочной конференции ООН по изменению климата COP29). *Пространственная экономика*. 2024;20(4):184–188. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.4.184-188>
Krasnopol'skii B.Kh., Fuz P. Climate change and environmental problems of the Arctic (based on the results of the UN Framework Conference on Climate Change COP29). *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2024;20(4):184–188. (In Russ.). <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.4.184-188>
38. Ibarguch G., Rajdev V., Murray M.S. Are current research funding structures sufficient to address rapid Arctic change in a meaningful way? *Polar Research*. 2018;37(1):1–7. <https://doi.org/10.1080/17518369.2018.1540242>
39. Jones N., Sullivan J. P. Climate change and global security. *Journal of Strategic Security*. 2020;13(4):i–iv. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.13.4.1899>
40. Гавриленко В.А., Головейко И.В., Уткин Н.И. Актуальные вопросы теории и практики правового регулирования политики Арктических государств в Арктическом регионе. *Юридический вестник Самарского университета*. 2024;10(3):80–88. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-80-88>
Gavrilenko V.A., Goloveiko I.V., Utkin N.I. Current issues of theory and practice of legal regulation of the policy of the Arctic states in the Arctic region. *Juridical Journal of Samara University*. 2024;10(3):80–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-80-88>
41. Lajeunesse A., Huebert R. Preparing for the next Arctic sovereignty crisis: The Northwest Passage in the age of Donald Trump. *International Journal*. 2019;74(2):225–239. <https://doi.org/10.1177/0020702019849641>
42. Sella N. The changes of United States foreign policy in the Arctic in 2022. *International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHES)*. 2024;4(1):297–308. <https://doi.org/10.55227/ijhess.v4i1.1136>
43. Артамонов В.С. Мусиенко Т.В. Углеводороды как основа и условие арктического сотрудничества России и Китая. *Юридическая наука: история и современность*. 2023;3:178–185.

- Artamonov V.S. Musienko T.V. Hydrocarbons as the basis and condition for Arctic cooperation between Russia and China. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;3:178–185. (In Russ.).
44. Зиннатуллин Д.А. Сравнительный анализ политики Китая и Индии в Арктике на современном этапе. *Арктика XXI век*. 2024;1:78–95. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2024-1-78-95>
- Zinnatullin D.A. Comparative analysis of China and India's policy in the Arctic at the present stage. *Arctic XXI Century*. 2024;1:78–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2024-1-78-95>
45. Веселова Д.Н. Сотрудничество России и Индии в Арктической зоне Российской Федерации. *Управленческое консультирование*. 2024;5:208–227. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-208-227>
- Veselova D.N. Cooperation between Russia and India in the Arctic zone of the Russian Federation. *Administrative Consulting*. 2024;5:208–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-208-227>
46. Ringbot H. The European Union and Arctic shipping. In: Liu N., Kirk E.A., Henriksen T. (eds.). *The European Union and the Arctic*. Leiden: Brill; 2017. P. 239–273. <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w8h3gv>
47. Lebel J., Nilsson A.E. EU engagement in the Arctic: Challenges to achieving ambitions in an area outside its jurisdiction. *Arctic Review on Law and Politics*. 2024;15:47–71. <http://doi.org/10.23865/arctic.v15.6271>
48. Dams T., van Schaik L. *The Arctic elephant: Why Europe must address the geopolitics of the high north*. Netherlands: Clingendael Institute; 2019. [Electronic resource]. <https://www.jstor.org/stable/resrep21334> (accessed: 24.04.2025).
49. Володин Д.А. Претензии Канады на континентальный шельф в Арктике. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2023;9: 46–60. <https://doi.org/10.31857/S2686673023090043>
- Volodin D.A. Canada's claim to the continental shelf in the Arctic. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023;9:46–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2686673023090043>
50. Шитиков В.Д., Гусейнов Г.М., Чирков А.Д. Сравнительно-правовой анализ особенностей правового статуса Северного морского пути и Северо-Западного прохода. *Вопросы российского и международного права*. 2019;9(4А):108–114.
- Shitikov V.D., Guseinov G.M., Chirkov A.D. Comparative legal analysis of the peculiarities of the legal status of the Northern Sea Route and the Northwest Passage. *Matters of Russian and International Law*. 2019;9(4A):108–114. (In Russ.).
51. Jacobsen M., Olsvig S. From Peary to Pompeo The History of United States' securitizations of Greenland. In: Jacobsen M., Waever O., Gad U.P. (eds.). *Greenland in Arctic Security: (De) securitization Dynamics under Climatic Thaw and Geopolitical Freeze*. Michigan: University of Michigan Press; 2024. P. 107–148. <http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.12676130.1>
52. Гриняев С.Н. О позиции Гренландии в канун перехода председательства в Арктическом совете к Дании. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2025;1(369):5–9. <http://doi.org/10.15211/analytics1120250509>
- Grinyaev S.N. On position of Greenland on the eve of Danish presidency in the Arctic Council. *Analytical papers of the Institute of Europe RAS*. 2025;1(369):5–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.15211/analytics1120250509>
53. Wood-Donnelly C. Responsibility of and for Structural (In)Justice in Arctic Governance. In: Wood-Donnelly C., Ohlsson J. (eds.). *Arctic Justice. Environment, Society and Governance*. Bristol: Bristol University Press; 2023. P. 21–35.
54. Журавель В.П. «Заморозка» арктического председательства России. *Современная Европа*. 2023;6:5–15. <https://doi.org/10.31857/S0201708323060013>
- Zhuravel' V.P. Freezing of Russia's Arctic chairmanship. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2023;6:5–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0201708323060013>